

СЕРГЕЙ ВОСТРИКОВ

Промежуточный итог

СТИХИ

Сергей Востриков

Промежуточный итог. Стихи

«Издательские решения»

Востриков С.

Промежуточный итог. Стихи / С. Востриков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937049-5

...Вновь чётки дней в раздумье теребя, Стихотворю не славе на потребу. Пишу стихи, чтоб выплеснуть себя, И раз за разом адресую небу.

ISBN 978-5-44-937049-5

© Востриков С.
© Издательские решения

Содержание

Левый берег	6
«Хоть ангелов небесных эскадрилья...»	7
«Нитку дороги я в кружево мыслей вплетаю...»	8
«Сто первый день, сто первый километр...»	9
«Ощущенье весла в заскорузлой сведенной руке...»	10
«Среди гур и пригурков...»	11
«позабудь про печали...»	12
«Лепестками выбелив длань земли...»	13
из пункта А в пункт Б	14
«Мысли спутаны и горячи...»	15
«Ох, хворается, недужится...»	16
«Вновь майского сада хмельное круженье...»	17
Рецепт	18
Новолуние	19
Водяной	20
Дождливый июнь	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Промежуточный итог Стихи

Сергей Востриков

© Сергей Востриков, 2018

ISBN 978-5-4493-7049-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Левый берег

Левый берег – лист февральской акварели.
Всё не ясно, всё размыто, всё в дыму...
Сырость линий, ни единой параллели.
Впрочем, мне-то параллели ни к чему.

С головой бросаюсь в омут смытых линий,
Проверяю разнородности на вкус —
Ах, какой же всё же терпкий этот синий,
И кислинкой голой ветки черный ус.

Город прячется. Из дымки белоснежной
Проступают очертания, как пульс.
Я сегодня снова встретился с надеждой
И себе признаться в этом не боюсь.

Пробивается сквозь белые разводы
Всё ясней, намеком пятничного сна,
Ненадежным предсказанием погоды,
В бурых пятнах вездесущая весна.

Я весне доверюсь вновь и выйду червой
За порог, за грань, на краешек земли...
И, наверное, опять не стану первым,
И в который раз останусь на мели.

На мели – не у разбитого корыта.
Всё моё при мне, да будет так.
И пусть белой пеленою даль укрыта,
Я надеюсь на удачу, как дурак.

«Хоть ангелов небесных эскадрилья...»

Хоть ангелов небесных эскадрилья
С благих высот твой прикрывает путь,
Пластичный мир от твоего усилия
Изменит свою форму, но не суть.

Со временем в местах бывших прогибов
Пыль соберётся, прорастёт быльё...
Всё станет так, как было раньше, ибо
Пластичный мир всегда возьмёт своё.

«Нитку дороги я в кружево мыслей вплетаю...»

Нитку дороги я в кружево мыслей вплетаю:
Села, погосты, поля, перелески, мосты,
К северу тянет свой клин запоздавшая стая —
Скупы движения и от природы просты.

Вечный маршрут, он не раз и не два повторится.
К старым гнездовьям в суровой лихой стороне
Каждый апрель прилетают усталые птицы.
Видно пора возвращаться к истокам и мне.

«Сто первый день, сто первый километр...»

Сто первый день, сто первый километр.
Обыденность, обмыленность, кромешность,
Из всех щелей сквозящая неспешность
Да прошлой жизни потускневший фетр.

Растрчено, средь серого сукна,
Шальное серебро на ложки-вилки
И кошка рыжая, подобием копилки,
Застыла, отвернувшись от окна.

«Ощущенье весла в заскорузлой сведенной руке...»

Ощущенье весла в заскорузлой сведенной руке
Да предчувствие света вдали, вот и вся недолга.
Я на жалкой лодчонке сную по великой реке,
Как стежками сшивая разорванные берега.

Ощущенье того, что живу эту жизнь не с нуля.
Вот и искорки света на волнах привычно рябят.
Это было уже: приходилась мне домом Земля.
И тогда, и теперь изменить можно только себя.

Изменить можно только себе, и иначе – никак.
Остальное лишь следствие внутренних дрязг и тревог.
Я мечусь по реке, ошалевший от света чужак,
И с улыбкой за мной наблюдает неведомый Бог.

«Среди гур и пригурков...»

Среди гур и пригурков
Всевозможных мастей
Я варю кофе в турке,
Сторонясь новостей

О явленьях мессии.
А они так и прут —
То спасают Россию,
То Багдад, то Бейрут...

То из зоны комфорта
Выводить норовят
По методике Форда,
Как отряд октябрят.

Мол, всё будет красиво,
Как в заморском кино...
Только сытым мессиям
Я не верю давно.

Но подобно окурку
Я поддамся огню...
И, наверное, турку
Всё ж на джезву сменю.

«позабудь про печали...»

позабудь про печали
и с собой не юли,
не играйся с прощаньем,
оторвись от земли.

пусть потащит по миру,
как опавший листок,
от Парижа к Памиру...
на восток, на восток...

там на солнце алеют
пики горных вершин.
ну, скорее, скорее
что-нибудь соверши.

заведённый порядок
измени по утрам:
выпей чашечку яда,
чуть постой на ветру...

вслед за ветром сорвёшься
без руля и ветрил,
а к обеду вернёшься,
будто не уходил.

«Лепестками выбелив длань земли...»

Лепестками выбелив длань земли,
Уплывают к северу налегке
На закате майские корабли,
Оставляя чудо в пустой руке.

Оставляя мыслей нестройный хор
О гулящем счастье в чужой дали.
Уплывают ветру наперекор,
Лепестками выбелив длань земли.

из пункта А в пункт Б

Из пункта А держу свой путь
Я в некий город Б.
Нельзя присесть, передохнуть,
Все мысли о ходьбе.

За поворотом поворот
И перекрестков строй.
Где урожай, в чём недород —
Не знаю я порой.

Меня заставит попетлять
Табличка на столбе,
Но, даже повернувши вспять,
Иду я в город Б.

Стремлюсь по суше, по воде,
По каменной трубе...
Не знаю я когда и где
приду я в город Б.

Я там не долго погощу
И в путь, едва рассвет.
И снова пыль придаст плащу
Привычный серый цвет.

Когда ж покину город тот
Куда направлюсь я?
К поселку В меня ведет
История моя.

«Мысли спутаны и горячи...»

Мысли спутаны и горячи,
Им не видно конца.
Просыпаюсь в ночи
От предчувствия, как от испуга,
Чтоб глазами косить
На черты дорогого лица
И у Бога просить
О защите для ближнего круга.

«Ох, хворается, недужится...»

Ох, хворается, недужится...
День как серое рядно.
Дождик топчется по лужицам,
И все мысли про одно —

Про нескладность да несложенность,
Про сердечный кавардак.
Жизнь, конечно, штука сложная,
И без этого никак.

Но наладится, разведрится...
Будет в небе солнца звон.
Повернется жизни мельница,
Так бывало испокон.

«Вновь майского сада хмельное круженье...»

Вновь майского сада хмельное круженье,
Где каждая веточка, словно строка
Наивной истории без продолженья,
И так беззащитна и так высока.

Вновь ветер кудряшки тревожит у вишен
И яблони в розово-белом дыму.
И стих, даже грустный, надеждой возвышен.
И так каждый год. Отчего? Не пойму.

Неделя – и ветер белёсой позёмкой
Погонит по улице пыль лепестков.
Вновь радость покажется хрупкой и ломкой,
А счастье – непрочным стеклянным замком.

Разбить очень просто, открыть не возможно.
Ключи потерялись, и нет в том вины.
Чуть позже на смену придут осторожно
Июньские краткие, душные сны.

* * *

В час, когда поздний вечер раскинет вишневый батист,
И судьбе надоест мой нелепый смешной декаданс,
Пусть в меня бросит камень сомненья безгрешный статист.
Я отвечу за данное слово и взятый аванс.

Я отвечу за каждый мелькнувший звездой каприз
И за каждый утерянный в этом спектакле нюанс.
Было сыграно в жизни немало забавных реприз,
Но я снова поверю, что будет ещё один шанс.

Ведь неверие в чудо, в моем понимании, – грех.
Как без чуда прожить, каждый миг роковой не любя?
В самой гуще зарубок, рубцов и сердечных прорех
Я ищу этот шанс и опять нахожу с ним тебя.

Рецепт

Зарёй вечерней кучно облака
Нанизаны на нитку окоёма,
И пустота оконного проёма
Беспечна и маняще глубока.

И в эту пустоту неволен шаг
Из очертаний комнатного мира,
Где каждый миг творишь себе кумира,
Сминая звуки шорохом бумаг.

Открой окно и разожми ладонь,
Чтоб выпустить зажатое невольню.
Пусть даже это будет очень больно,
Ты облака своей тревогой тронь.

Не важно, если влага по щеке
Покатится от этого касанья,
А важно лишь тревоги угасанье.
И можно снова дальше налегке.

Новолуние

Месяц – срезанный ноготок —
Тонок, ломок, едва заметен...
Контур мира в разводах сплетен,
Бред, поставленный на поток...

Мир подлунный убог и сир:
Блики, тени, размыты грани...
Сердце, ржавой колючкой рая,
Разделяет границ пунктир...

Новолуния передел
Обернётся луной растущей...
Твердь меняет рисунок сущий,
У луны ещё много дел.

Водяной

*по мотивам одноименной картины
Игоря Ожиганова*

Кто б остерёг меня от созерцанья
тебя нагой?
Дорожки лунной мерное мерцанье
качнув ногой,
Тыходишь в воду и луне навстречу
за шагом шаг.
Свет серебро пролил тебе на плечи...
Не оплошать,
Ничем не выдать своего наличья
на берегу.
Быть долго в человеческом обличье
я не смогу.
А ты с луною, как с роднёю кровной,
давно на «ты»,
Всё набираешь магии любовной
И красоты
Да просишь всё небесную лилею
укрыть плащом.
Ты с каждым полнолунием всё милее.
Куда ещё?
Кто б остерёг меня от жгучей страсти —
болеть тобой?
И сердцем хладным я тебе подвластен
и головой.

Дождливый июнь

Наохлились промокшие деревья,
Кусты пионов распластались ниц.
Циклон принёс дожди до воскресенья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.